

Утверждаю:

Ректор

ФГБОУ ВПО «Московский архитектурный институт
(государственная академия)»

_____
 академик Д.О. Швидковский

« 8 » _____ 2015 г.

Отзыв

ведущей организации

на диссертацию **Татьяны Николаевны Пятницкой**

«Формирование монастырских ансамблей 17 века юго-восточного

Приладожья», представленную на соискание

ученой степени кандидата архитектуры по специальности 05.23.20 – теория и

история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-

архитектурного наследия

Диссертация представлена в двух томах, первый содержит основной текст объемом 113 страниц, второй – 146 страниц приложений. Основной текст состоит из Введения, четырех глав, заключения и библиографического списка в 133 наименования.

Обращаясь к содержанию работы следует отметить, что региональные особенности русской архитектуры, в частности – архитектуры 17 века, исследованы совершенно недостаточно. Отсутствие необходимого внимания к наследию обедняет науку, а нередко приводит к гибели ценнейших произведений прошлого. В связи со сказанным работа, предпринятая Т.Н. Пятницкой, актуальна и с научно-теоретической, и с практической точки зрения. Дополнительную ценность работе придает ее связь с практическими

вопросами возобновления монастырской жизни в старых обителях-памятниках.

В своей работе диссертант вполне закономерно опирается на корпус наработанных материалов по истории архитектуры 17 века, по характерным чертам монастырского строительства. Среди источников диссертационного исследования – работы по истории архитектуры новгородской земли в целом и важных типологических групп памятников региона, по истории церковного и монастырского строительства в крае. Вполне закономерно первая глава работы посвящена предпосылкам формирования архитектурно-пространственной композиции монастырей 17 века, таким как социально-экономические и церковно-догматические факторы, ландшафтные особенности места и др.

Рассмотрение архитектуры монастырей выбранного региона автор начинает с исследования соборов и церквей, являющихся, безусловно, содержательным и формально-композиционным стержнем архитектурно-пространственным стержнем рассматриваемых комплексов. Этой проблематике посвящена вторая глава. Здесь у автора есть возможность опереться на работы предшественников, в первую очередь – Е.В. Кондратьевой, выпустившей ряд важных для темы работ в 1980-е годы. Однако за минувшие десятилетия исторические исследования и, особенно, реставрационная практика накопили значительный объем новой информации, требовавшей своего осмысления. Наряду с соборными храмами особо рассмотрены многофункциональные комплексы трапезных храмов, надвратные храмы.

По новому обрисовалась роль епархиальных и монастырских заказчиков, а также возглавлявших артели подмастерьев. У диссертанта появилась возможность значительно более предметно, чем это делалось ее предшественниками, оценить роль и заказчиков и исполнителей, оценить влияние архитектуры других районов новгородской земли, а также более

далеких регионов, возглавлявшихся инициативными владыками-строителями. Особенно четко вырисовалась роль новгородского митрополита Корнилия, архимандрита Гермогена, некоторых подрядчиков, в том числе – приносивших традиции других регионов.

Наиболее своеобразным следует признать материал третьей главы, посвященной типологическим закономерностям формирования жилых и административных зданий монастырей 17 века юго-восточного Приладожья. Монастырские жилые и административные здания 17 века следует считать вообще неисследованным типом сооружений. Библиография по этой теме сводится к кратким упоминаниям в монографических публикациях, посвященных отдельным монастырям, к нескольким статьям о реставрации того или иного келейного корпуса. Только больничные кельи северо-запада России заслужили отдельный типологический анализ в статье Е.П. Варакина (1998 г.).

На материале исследуемого региона диссертант впервые дает типологию жилых и административных построек, указывает на присущие им планировочные особенности и, что особенно ценно, связывает эти особенности с нормами монастырского быта, принципами включения келий в структуру монастыря в целом.

Указывая на необходимую для монастыря изолированность жилых ячеек, диссертант отмечает, что этим порождался единственный в русской строительной практике 17 века тип блокированного жилого корпуса. (Помимо келий можно было бы вспомнить корпус Приказов в Московском Кремле, но это пример уникальный, не отменяющий верность наблюдения диссертанта.) Весьма существенен отмеченный диссертантом принцип устройства в каждой секции двух входов – в парадную и хозяйственную зону монастырского комплекса. В этом нашло отражение наличие двух сторон монашеского быта – храмовой молитвы и т.н. послушаний производственного характера. Именно формирование протяженных

келейных корпусов задавало четкую дифференциацию двух функциональных зон монастыря и требовало непосредственной связи каждой кельи с обеими зонами.

Важен подчеркнутый диссертантом принцип ориентации жилых келий на храм и соборную площадь, а подсобный помещений и отходов – в сторону хозяйственного двора. В этом принципе прочитывается синтетическое соединение функциональных и семантических основ монастырской структуры, о чем говорилось в первой главе диссертации.

Диссертантом представлен достаточно полный набор жилых и административных сооружений монастыря. Дана типология келейных корпусов и ячеек, в зависимости от приемов соединения собственно келий и сеней, от структуры самих келий, от этажности и конструкции келейного корпуса. Особо выделены кельи, соединяющие жилые функции и мастерские (иконописные или другие). Показано, как общие принципы структуры келейного корпуса соединяются с функциональными особенностями входящих в него ячеек. Такой типологический анализ сам по себе является вкладом в систему наших знаний об архитектуре 17 века.

Раскрываются своеобразные черты больничных комплексов, соединяющих в себе кельи и храм. Интересна отмеченная диссертантом особенность структуры больничного комплекса, имеющего, как и рядовые кельи, два входа – на соборный и на хозяйственный двор. Диссертант объясняет это двойным назначением больницы, готовой обслуживать насельников монастыря и окрестных жителей.

Отдельно рассмотрены настоятельские и казначейские палаты, объединенные названием «административные» постройки. Диссертант указывает на их особое место в структуре монастыря, анализирует особенности их устройства, соединяющие функции монашеской кельи, представительских палат (у настоятеля), административных помещений (особенно – у казначея). Весь корпус объектов, рассмотренных в главе,

впервые рассмотрен в такой полноте, в комплексной их взаимосвязи с монастырем в целом.

Последняя глава, в отличие от предшествовавших, не принадлежит к жанру историко-архитектурных исследований, но логически с ними связана. Рассматривается вопрос о современном использовании монастырских памятников, сохранивших наследие 17 века, о возможности поддерживать те черты монастырских структур, которые выявлены настоящим исследованием. Проведенный анализ выявляет область совпадения современных потребностей монастыря и того ресурса, который дает ему историческое наследие. Выявляется область несовпадений и вполне обосновано предлагаются потенциальные направления территориального развития, которое позволяет решать проблемы современного монастыря без ущерба для наследия, важные черты которого выявлены настоящим исследованием.

Оценивая диссертацию в целом, следует отметить очень солидную источниковую базу исследования, включающую, помимо широкого круга публикаций, более двадцати реставрационных отчетов по конкретным объектам (некоторые выполнены с участием диссертанта). Все выводы диссертации вполне доказательны, поскольку основываются на наглядной профессиональной графике, основывающейся на обмерах и фотофиксации рассматриваемых объектов. Диссертационное исследование является безусловным вкладом в изучение отечественной архитектуры 17 века. Он характеризует монастыри юго-восточного Приладожья, но интересен и для характеристики монастырского строительства в более широком регионе. Текст диссертации написан хорошим языком, изложение последовательно и убедительно.

Из числа частных замечаний, не влияющих на оценку всей работы, можно указать на расширительное толкование феномена подлинности в последней главе, поскольку подлинным автор готов именовать не только

